

# 10/22

ПРЕПРИНТЫ



О. И. Изряднова, М. А. Ковалева

**АНАЛИЗ ГОТОВНОСТИ БИЗНЕСА,  
ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА И ГОСУДАРСТВА  
К НАРАЩИВАНИЮ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ  
В ПОСТПАНДЕМИЙНЫЙ ПЕРИОД В РОССИИ:  
КЛЮЧЕВЫЕ РИСКИ И МЕХАНИЗМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ**

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ  
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ  
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА  
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»  
(РАНХиГС)

ПРЕПРИНТ  
(НАУЧНЫЙ ДОКЛАД)

по теме:

АНАЛИЗ ГОТОВНОСТИ БИЗНЕСА, ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА  
И ГОСУДАРСТВА К НАРАЩИВАНИЮ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ  
В ПОСТПАНДЕМИЙНЫЙ ПЕРИОД В РОССИИ: КЛЮЧЕВЫЕ РИСКИ  
И МЕХАНИЗМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ

ИЗРЯДНОВА Ольга Ивановна, ведущий научный сотрудник Лаборатории структурных исследований ИПЭИ РАНХиГС

КОВАЛЕВА Марина Александровна, научный сотрудник Лаборатории структурных исследований ИПЭИ РАНХиГС

Москва 2022

## Аннотация

**Актуальность исследования** определяется настоятельной необходимостью оценки потенциальных условий консолидации государственных и частных ресурсов и возможностей финансового сектора в реализации масштабных инвестиционных программ.

**Цель исследования** - оценка способности и готовности ключевых экономических агентов и финансовой системы к наращиванию инвестиционной активности в России.

**Предметом** исследования является анализ основных тенденций и особенности формирования инвестиционных ресурсов по источникам финансирования и формам собственности, характеристикам финансового и материально-вещественного потенциала инвестиционно-строительной деятельности. Анализ тенденций инвестиционной деятельности проводился на основе методов сравнительного анализа официальных статистических данных, обзора документов стратегического планирования и нормативно-законодательной базы.

**В результате исследования** выявлены и систематизированы общие и специфические особенности инвестиционной деятельности в период 2015-2021 гг. Преодоление последствий кризисных явлений в инвестиционной сфере рассматривается в парадигме изменения роли и участия государства, бизнеса, населения и финансовых рынков в мобилизации ресурсов и финансирования инвестиционных проектов. Анализ тенденций формирования материально-вещественной структуры инвестиционных ресурсов позволил сделать выводы о влиянии импорта инвестиционных товаров и определить потенциал отечественного производства в решении проблем импортозамещения как фактора инновационно-технологической модернизации экономики. Оценка системы антикризисных мер поддержки и финансирования инвестиционных проектов позволил определить потенциал мобилизации бюджетных и внебюджетных источников и распределения рисков между государством, частным бизнесом и населением.

**Научная новизна исследования** заключается в обобщении актуальных данных о состоянии инвестиционной сферы, практики нормативно-правового и организационно-управленческого воздействия и оценке возможностей финансового сектора в консолидации ресурсов.

**Рекомендации** по итогам исследования связаны с необходимостью дальнейшего совершенствования методов государственного стимулирования инвестиционной активности и развития инструментов консолидации ресурсов государственного и частного секторов, повышения согласованности инвестиционных программ производственно-технологического, инфраструктурного и социального развития, снижения рисков пространственно-территориальной дифференциации и ресурсного обеспечения инвестиционных программ.

Проект выполнен в рамках проведенных исследовательских работ Лаборатории структурных исследований ИПЭИ РАНХиГС при Президенте РФ в 2022г.

## Ключевые слова

ВВП, валовое накопление, инвестиции в основной капитал, инвестиционные товары, денежно-кредитная политика, инвестиционная среда, движение капитала, финансовый сектор

## Коды JEL Classification

E01, E22, E44, E52, E61, E65

RUSSIAN PRESIDENTIAL ACADEMY OF NATIONAL ECONOMY  
AND PUBLIC ADMINISTRATION (RANEPA)

PREPRINT  
(SCIENTIFIC REPORT)

ANALYSIS OF THE READINESS OF BUSINESS, THE FINANCIAL SECTOR AND  
THE STATE TO INCREASE INVESTMENT ACTIVITY IN THE POST-PANDEMIC  
PERIOD IN RUSSIA: KEY RISKS AND INCENTIVE MECHANISMS

IZRYADNOVA O.I. Leading Researcher at the Laboratory of Structural Studies of IPEI  
RANEPA

KOVALEVA M.A. Researcher at the Laboratory of Structural Studies of IPEI RANEPA

Moscow 2022

## Abstract

The relevance of the study is determined by the urgent need to assess the potential conditions for the consolidation of public and private resources and the capabilities of the financial sector in the implementation of large-scale investment programs.

The purpose of the study is to assess the ability and readiness of key economic agents and the financial system to increase investment activity in Russia.

The subject of the study is the analysis of the main trends and features of the formation of investment resources by sources of financing and forms of ownership, characteristics of financial and material potential of investment and construction activities. The analysis of investment activity trends was carried out on the basis of methods of comparative analysis of official statistical data, review of strategic planning documents and regulatory and legislative framework.

As a result of the study, general and specific features of investment activity in the period 2015-2021 were identified and systematized. Overcoming the consequences of crisis phenomena in the investment sphere is considered in the paradigm of changing the role and participation of the state, business, population and financial markets in resource mobilization and financing of investment projects. The analysis of trends in the formation of the material structure of investment resources allowed us to draw conclusions about the impact of imports of investment goods and determine the potential of domestic production in solving import substitution problems as a factor of innovation and technological modernization of the economy. The evaluation of the system of anti-crisis measures to support and finance investment projects allowed us to determine the potential for mobilizing budgetary and extra-budgetary sources and the distribution of risks between the state, private business and the population.

The scientific novelty of the study consists in summarizing the current data on the state of the investment sphere, the practice of regulatory and organizational and managerial impact and assessing the financial sector's capabilities in consolidating resources.

The recommendations based on the results of the study are related to the need to further improve the methods of state stimulation of investment activity and the development of tools for consolidating the resources of the public and private sectors, increasing the coherence of investment programs for industrial, technological, infrastructural and social development, reducing the risks of spatial and territorial differentiation and resource provision of investment programs.

The project was carried out within the framework of the research carried out by the Structural Research Laboratory of the IPEI RANEPА under the President of the Russian Federation in 2022.

## Keywords:

GDP, gross accumulation, investments in fixed assets, investment goods, monetary policy, investment environment, capital flows, financial sector

## JEL Classification Codes:

E01, E22, E44, E52, E61, E65

## Оглавление

Введение .....	4
1. Формирование и использование инвестиционных средств .....	3
2. Характеристики инвестиционного потенциала регионов .....	23
3. Финансово–экономические индикаторы инвестиционной деятельности.....	31
Заключение.....	37
Благодарности.....	41
Список использованных источников.....	42

## Введение

Объектом исследования является анализ инвестиций в основной капитал и механизмы адаптации в условиях внутренних и внешних ограничений на движение капитала и доступа к финансовым ресурсам.

Цель исследования состоит в определении механизмов мобилизации инвестиционных ресурсов государственного и корпоративного секторов экономики.

Задачами научно-исследовательской работы является:

- Выявление методологических принципов и практики стимулирования инвестиционной деятельности государственного и корпоративного секторов,
- Оценка механизмов инвестиционной политики в условиях кризисных ограничений и санкционного давления,
- Структурные изменения и меры поддержки высокотехнологичных и системообразующих видов экономической деятельности в условиях контрпродуктивных сдвигов в международной торговле товарами, услугами, движения капитала и научно-технологического обмена,
- Анализ внутренних и внешних аспектов интеграции экономического пространства: производственные, транспортно-логистические, информационно-коммуникативные системы.

## **1. Формирование и использование инвестиционных средств**

Наиболее значимое влияние на структурные характеристики в российской экономике в последние двадцать лет оказали трансформационные сдвиги в инвестиционном процессе. Динамика инвестиционно-строительной деятельности зависела от изменений конъюнктуры мирового рынка капитала, использования ресурсов валового национального сбережения, и активности российских и иностранных инвесторов на внутреннем рынке. Общие принципы стимулирования инновационной деятельности включали сбалансированность макроэкономической политики, соответствующей вызовам краткосрочного периода и реализации долгосрочных национальных целей уверенного развития экономики, предсказуемости бюджетной политики, технологического и инфраструктурного обновления, рационального использования внешнеэкономической конъюнктуры, сокращения разрыва потенциалов роста по регионам, создание новых рабочих мест. поддержка частного бизнеса и предпринимательской свободы сопровождалась активным реформированием деловой среды, снижением регуляторного давления, внедрением новых форматов взаимодействия субъектов хозяйственной деятельности. Модернизация технологического потенциала российской экономики поддерживалась стимулирующими мерами обеспечением финансовыми ресурсами быстрорастущих, высокотехнологичных производств, импортозамещения, трансфертом научных разработок в реальную экономику при одновременном обновлении программ инженерного образования.

В период высокой инвестиционной активности обязательным условием повышения эффективности экономики и роста трудовых доходов населения становилось ужесточение квалификационных требований к рабочей силе, навыкам и компетенциями использования современных технологий, в первую очередь в информационно-цифровой сфере, что сопровождалось повышением доли инвестиций в развитие человеческого капитала – в образование, науку и здравоохранение. Новой чертой экономического роста и изменения структуры инвестиций стало изменение затрат на экологическую безопасность. При увеличении масштабов инвестиции в основной капитал повысились институциональные требования к эффективному управлению, защите прав собственности, пространственно-территориальному развитию.

Отличительной особенностью функционирования экономики в период 2007–2021 гг. были опережающие темпы расширения инвестиционного спроса относительно динамики ВВП. Динамика инвестиционной деятельности в последнее время была неоднородной и определялась политикой таргетирования инфляции, уровнем ключевой ставки, вялотекущей девальвацией рубля, неустойчивостью движения прямых иностранных инвестиций и условий выхода российских инвесторов на мировой рынок капитал. Уровень инвестиционного спроса поддерживался ростом конечного потребления домашних хозяйств, позитивной динамикой государственного сектора, создание благоприятного климата для частного бизнеса. Вместе с тем кумулятивное влияние факторов снижения эффективности использования инвестиций и основного капитала, сдержанный рост отечественного производства инвестиционных товаров, низкая локализации производств конечного и промежуточного спроса, рост издержек производства, повышения влияния импорта капитальных товаров в ресурсах инвестиций в основной капитал провоцировали тенденцию торможения экономического развития. Инерционный характер функционирования инвестиционного комплекса стал одним из факторов глубокого структурного кризиса 2008–2009 гг. (таблица 1).

Таблица 1

Динамика инвестиции в основной капитал, конечного потребления домашних хозяйств и ВВП в 2007–2021 гг., в % к предыдущему году

Годы	Инвестиции в основной капитал	Конечное потребление домашних хозяйств	Государственное управление	Валовой внутренний продукт	Объем работ в строительстве	Прямые иностранные инвестиции
2007	123,8	114,3	102,7	108,5	118,2	148,6
2008	109,5	110,6	103,4	105,2	112,8	133,8
2009	86,5	94,9	99,4	92,2	86,8	48,9
2010	106,3	105,5	98,5	104,5	105,0	118,0
2011	110,8	106,8	101,4	104,3	105,1	127,6
2012	106,8	107,9	102,6	103,7	102,5	91,8
2013	100,8	105,2	100,9	101,8	100,1	136,8
2014	98,5	102,1	97,5	100,7	97,7	31,8
2015	89,9	90,5	96,4	98,0	96,1	31,1
2016	99,8	97,4	101,4	100,2	97,9	471,0
2017	104,8	103,7	102,5	101,8	98,8	88,0
2018	105,4	104,3	101,3	102,8	105,3	30,7
2019	102,1	103,8	102,4	102,2	102,1	363,6
2020	99,5	92,6	101,9	97,3	100,7	27,7
2021	107,7	109,5	101,5	104,7	106,0	307,4

Источник: Российский статистический ежегодник. 2021. Стат. сб., М., Росстат 2022.

В 2010–2013 гг. позитивное влияние на динамику инвестиционной деятельности оказала реализация крупных инвестиционных проектов развития транспортной и

социальной инфраструктуры. Кроме того, во-первых, восстановился рост иностранных прямых инвестиций в российскую экономику, хотя масштабы их оставались ниже предкризисного показателя 2007 г., и во-вторых, сдержанные формы принял отток капитала относительно критических показателей 2008–2009 гг. Однако рост инвестиций в основной капитал не приводил к повышению отдачи на единицу вложенных средств и труда, и восстановление инвестиционного роста не сопровождалось значимыми изменениями структуры инвестиций в основной капитал по источникам финансирования и по видам деятельности, что привело к консервации структурных диспропорций, торможению динамики и падению инвестиционного спроса.

Ситуация в 2014–2016 гг. усугублялась изменением политико-экономических условий, неустойчивостью внешнеэкономической конъюнктуры, флуктуациями обменного курса рубля, ограничениями доступа на мировой рынок капитала и технологий, сокращением масштабов иностранных инвестиций, усиленным оттоком капитала.

Инвестиционный кризис 2014–2016 гг. явился самым продолжительным за последние двадцать лет и определялся одновременным сужением внутреннего рынка при падении доходов экономики и населения, изменением структуры формирования ресурсов и движения инвестиций при ограничениях на выход на мировой рынок капитала. Резкое удорожание кредитных ресурсов, растущая инфляция, девальвация рубля, изменение структуры цен на продукцию инвестиционного назначения определяли снижение мотивации к инвестированию в основной капитал (*таблица 2*).

Таблица 2

## Основные финансовые условия инвестиционной деятельности в 2007–2021 гг.

Годы	Инвестиции в основной капитал, в % к предыдущему году	Доля инвестиций в ВВП, в %	Прямые иностранные инвестиции в РФ, млрд долл.	Прямые иностранные инвестиции из РФ, млрд долл.	Финансовые операции частного сектора, млрд долл.	Ключевая ставка Банка России, в среднем за год, % годовых	Индекс цен на инвестиционную продукцию, в % к декабрю	Официальный рубль (на конец года), руб./долл.
2007	123,8	20,7	55,9	44,8	-87,8	6,0	117,4	24,55
2008	109,5	22,0	74,8	55,7	133,6	6,9	116,9	29,38
2009	86,5	21,3	36,6	43,3	57,5	8,3	100,1	30,24
2010	106,3	20,5	43,2	52,6	30,8	5,3	109,1	30,48
2011	110,8	19,0	55,1	66,9	81,4	5,3	108,0	32,20
2012	106,8	19,1	50,6	48,8	53,9	5,3	106,9	30,37
2013	100,8	19,2	69,2	86,5	60,3	5,5	104,9	32,73
2014	98,5	18,3	22,0	57,1	152,1	7,9	107,2	56,26
2015	89,9	17,3	6,9	22,1	57,1	12,6	110,3	72,88
2016	99,8	17,8	32,5	22,3	18,5	10,6	103,2	60,66
2017	104,8	18,0	28,6	36,8	24,1	9,1	103,1	57,60
2018	105,4	17,6	8,8	31,4	65,5	7,4	107,3	69,47
2019	102,1	18,3	32,0	21,9	22,6	6,2	105,1	61,91
2020	99,5	19,5	9,5	5,8	50,4	4,2	104,8	73,88
2021	107,7	18,0	29,2	38,4	72,0	8,5	107,8	74,29
2022	103,5				64,2	17,0		84,09

Источник: Российский статистический ежегодник. 2021. Стат. сб., М., Росстат 2022.

Изменение макроэкономической ситуации 2017–2019 гг. характеризовалась опережающими темпами роста инвестиции в основной капитал относительно динамики ВВП и конечного потребления домашних хозяйств. Адаптация инвестиционно-строительного комплекса к изменениям совокупного внутреннего спроса, условиям финансово-кредитного регулирования и доступа на мировой рынок капитала привела к увеличению инвестиций в основной капитал на 5,4% и приросту ВВП на 2,8% относительно предыдущего года. Позитивное влияние на условия финансирования инвестиционной деятельности оказало восстановление роста промышленного производства. Однако несмотря на восстановление положительной динамики инвестиций в основной капитал в экономике сохранялись последствия острого инвестиционного кризиса 2014–2016 гг. Настораживающим являлось ускорение роста цен на продукцию инвестиционного назначения при повышении процентных ставок с 7,25% (26.03.2018) до 7,75% (17.12.2018). К негативным моментам следует отнести увеличение масштабов вывоза капитала в 2018 г. до 63,3 млрд. долл. против 25,1 млрд долл. годом ранее при свертывании масштабов прямых иностранных инвестиций в российскую экономику в 2018 г. до 8,8 млрд долл. против 28,6 млрд долл. годом ранее.

С ростом доходов экономики в 2017–2019 гг. в структуре ВВП фиксировалось повышение финансовых резервов: доля валового национального сбережения в валовом располагаемом доходе в 2019 г. повысилась до 27,6% против критически низких показателей 21,9% в 2009 г. и 25,2% в 2013 г. Накопление внутренних резервов в суверенных фондах выполняло важнейшие функции по стабилизации ситуации в экономико-политической и социальной сферах и обеспечивало сохранение инвестиционных позиций на мировом рынке капитала. Фонд национального благосостояния с 3,6% ВВП в 2018 г. повысился до 7,2% ВВП в 2019 г. Низкая трансформация валового сбережения в инвестиции сопровождается дискуссией о допустимости, целесообразности и механизмах использования накопленных резервов для инвестирования во внутреннюю экономику. При этом внимание акцентировалось на рисках, связанных с финансово-экономической устойчивостью в условиях турбулентности мировых рынков, и ограничениях в обеспеченности материально-техническими и трудовыми ресурсами при масштабировании программ освоения капитальных вложений.

Повышение доли прибыли и других смешанных доходов в ВВП при сложившемся соотношении процентных ставок и инфляции в целом за период не оказывало существенного влияния на принятие инвестиционных решений. Доля инвестиции в основной капитал в 2018 оставалась на уровне средних значений 2015–2016 гг. (таблица 3).

Таблица 3

Структура использования ресурсов сбережения в 2008–2022 гг. (в % по методологии счета капитала СНС)

Годы	Валовое сбережение	Валовое накопление	Чистое кредитование	Инвестиции в основной капитал	Доля ФНБ в ВВП в %
2008	31,1	23,0	6,3	22,0	6,3
2009	21,9	22,8	3,1	21,3	7,1
2010	27,3	22,4	4,8	20,5	5,8
2011	29,7	22,0	5,0	19,0	4,6
2012	28,2	22,3	3,2	19,1	4,0
2013	25,2	22,8	1,5	19,2	4,0
2014	25,5	22,2	0,4	18,3	5,3
2015	27,3	21,3	5,1	17,3	6,1
2016	25,9	22,6	2,0	17,8	4,7
2017	26,5	22,7	2,1	18,0	3,6
2018	29,8	21,3	7,2	17,6	3,7
2019	27,6	21,7	4,0	18,3	7,2
2020	27,0	22,1	2,3	19,5	10,3
2021	30,3	20,4	7,0	18,0	10,4
2022					8,3

Источник: Российский статистический ежегодник. 2021. Стат. сб., М., Росстат 2022.

Накопление потенциальных ресурсов для инвестиционной деятельности определялось формированием сберегательной модели поведения и бизнеса, и физических лиц. Несмотря на постепенное снижение процентных ставок доля привлеченных кредитными организациями средств предприятий составила в 2019 г. 25,8% ВВП и депозитов населения – до 27,7% ВВП. Следует заметить при длительной тенденции ослабления динамики номинальных и падения реальных доходов населения отмечалось ослабление вклада домашних хозяйств в формирование потенциальных инвестиционных ресурсов. Изменение структуры инвестиционных ресурсов по институциональным инвесторам в 2017–2019 гг. определялось повышением роли нефинансовых корпораций (таблица 4).

Таблица 4

Инвестиционный потенциал корпоративного сектора экономики в 2016–2021 гг.

	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Корпоративные кредиты, млрд руб.	32912	33820	38011	39004	44760	50346
в % к ВВП	38,4	36,8	36,6	35,6	41,7	38,5
в % к активам банковского сектора	44,4	43,4	44,1	43,9	43,1	41,8
Кредиты банков в инвестициях организаций всех форм собственности в основной капитал (без субъектов малого предпринимательства), млрд руб.	1175	1370	1531	1436	1530	1698
в % к инвестициям в основной капитал	10,4	11,2	11,2	9,8	9,9	9,8
Депозиты и средства корпоративных клиентов, млрд руб. <sup>6</sup>	24322	24843	28005	28146	34067	39885
в % к ВВП	28,4	27,0	27,0	25,7	31,7	30,5
в % к активам банковского сектора	32,8	31,9	32,5	31,7	32,8	33,2
Справочно:						
ВВП млрд руб.	85616	91843	103862	109608	107315	130795
Активы банковского сектора, млрд руб.	74093	77961	86232	88796	103842	120310
Инвестиции в основной капитал всех форм собственности млрд руб.	11283	12262	13641	14725	15438	17312

Источник: Российский статистический ежегодник. 2021. Стат. сб., М., Росстат 2022, Центральный банк России.

Ресурсный потенциал инвестиционной деятельности 2017–2019 гг. определялся запасами и состоянием основного капитала. При сохранении положительной динамики вводов в действие основных фондов повысился коэффициент обновления основных фондов при снижении степени износа и сокращении удельного веса полностью изношенных основных фондов в целом по экономике. Однако это не сопровождалось повышением отдачи на единицу капитальных средств и труда, и значимыми изменениями структуры инвестиций в основной капитал по источникам финансирования и по видам деятельности. Доля бюджетных средств на инвестиции в основной капитал в среднем за период была на уровне 2,1%ВВП, в том числе за счет средств федерального бюджета – 1,0%ВВП (таблица 5).

Таблица 5

## Финансовые источники инвестиционных средств в 2008–2021 гг., % ВВП

Годы	Валовое сбережение	Валовая прибыль и другие смешанные доходы	Доходы консолидированного бюджета	Бюджетные средства на инвестиции	В том числе за счет средств федерального бюджета	Вклады (депозиты) физических лиц	Вклады (депозиты) юридических лиц
2008	31,1	32,7	39,2	2,6	1,3	14,3	12
2009	21,9	30,8	35	1,9	1,8	19,3	14,1
2010	27,3	32,6	34,6	2	1,4	21,2	13
2011	29,7	41,8	37,3	1,9	1,5	21,2	15
2012	28,2	41,4	34,4	1,8	1,4	20,9	14,1
2013	25,2	40	33,4	1,9	1,4	23,2	14,8
2014	25,5	38,8	33,9	1,9	1,2	23,5	21,5
2015	27,3	41,1	32,3	2,3	1,4	27,8	32,6
2016	25,9	40,8	32,9	2,2	1,2	27,9	28,4
2017	26,5	41,3	33,8	2,2	1,1	28,3	27,0
2018	29,8	43,6	35,8	2,0	1,0	27,4	27,0
2019	27,6	44,8	36,2	2,2	1,0	27,7	25,8
2020	27	43,8	35,6	2,7	1,2	30,6	22,7
2021	30,3	48,3	36,8	2,4	1,1	26,5	22,8

Источник: Российский статистический ежегодник. 2021. Стат. сб., М., Росстат 2022.

В структуре привлеченных средств повышение участия российских банков в финансировании инвестиционных проектов в 2017–2019 гг. компенсировало абсолютное сокращение объемов иностранных кредитов и инвестиций из-за рубежа. В 2017–2019 гг. наблюдалось снижение доли бюджетных средств в финансировании инвестиций в основной капитал 15,3% от общего объема инвестиций в экономику, в том числе сокращение доли финансирования инвестиций за счет средств федерального бюджета некомпенсированное бюджетными инвестициями других уровней (таблица 6).

Таблица 6

Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования, в 2009–2021 гг., в % к итогу (без субъектов малого предпринимательства и параметров неформальной деятельности)

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Инвестиции в основной капитал – всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе													
собственные средства	37,1	41,0	41,9	44,5	45,2	45,7	50,2	51,0	51,3	54,3	53,0	55,0	55,2
привлеченные средства	62,9	59,0	58,1	55,5	54,8	54,3	49,8	49,0	48,7	45,7	47,0	45,0	44,8
из них:													
кредиты банков	10,3	9,0	8,6	8,4	10,0	10,6	8,1	10,4	11,2	10,8	11,2	9,8	9,9
бюджетные средства	21,9	19,5	19,2	17,9	19,0	17,0	18,3	16,4	16,3	15,3	15,3	16,2	19,1
средства на долевое строительство	2,6	2,2	2,0	2,7	2,9	3,5	3,2	3,0	3,3	3,5	4,3	3,3	2,1
в том числе средства населения	1,3	1,2	1,3	2,1	2,3	2,7	2,4	2,3	2,5	2,5	3,2	2,6	1,7
прочие	20,4	21,9	22,3	20,0	15,6	15,7	12,8	12,2	11,5	11,9	9,3	7,1	8,6

Источник: Российский статистический ежегодник. 2021. Стат. сб., М., Росстат 2022.

При анализе тенденции изменения абсолютных объемов инвестиций в строительство жилья в 2017–2019 гг. следует обратить внимание на структурные особенности, связанные со снижением доли средств населения в долевое жилищное строительство. При общей тенденции к снижению доходов и сокращению нормы сбережения инвестиционная активность населения поддерживалась ускорением динамики спроса на жилищные и ипотечные кредиты.

В инвестиционной стратегии 2014–2019 гг. роль государства в качестве субъекта инвестиционного процесса заключалась в активном участии в процессе формирования российского корпоративного сектора с акцентом на создание, оптимизацию и структурную эволюцию крупных компаний. Признание крупного бизнеса в качестве важнейшего субъекта модернизации национальной экономики поддерживалось повышением вклада крупных компаний с государственным участием в источниках финансирования по формам собственности.

Сложность механизмов управления инвестиционными процессами актуализировала проблемы улучшения инвестиционного климата и активизацию усилий по оптимизации институциональной структуры, по снижению участия государства в экономике и реализации приватизационных программ. В период 2014–2019 гг. предприятия частной формы собственности и предприятия иностранной и совместной российской и иностранной собственности сохраняли рост номинальных объемов инвестиций в основной капитал и компенсировали неустойчивость инвестиционной деятельности государственных и муниципальных предприятий. В 2019 г. на долю частной российской собственности приходилось в 63,3% и иностранной и совместной российской и иностранной собственности – 14,4% инвестиций в основной капитал. Анализ структуры формирования инвестиций в основной капитал по формам собственности указывает на сохранение позитивной роли частного сектора в инвестиционном процессе при стабилизации доли государственной и смешанной российской форм собственности и корректирующем росте инвестиций государственных корпораций.

Структура инвестиций по видам основных фондов формировалась под влиянием факторов изменения воспроизводственных процессов. Динамика вводов в действие основных фондов отставала от динамики инвестиций, росли объемы незавершенного строительства, снижались показатели эффективности функционирования строительно-инвестиционного комплекса. Основным направлением использования инвестиций в основной капитал являлось новое строительство, доля которого составляла почти 3/5 от общего объема инвестиций; доля инвестиций на модернизацию и реконструкцию основного капитала постепенно сокращалась при смещении инвестиционных расходов на приобретение новых машин и оборудования. Средний возраст машин и оборудования с 13,5 лет в 2010 г. снизился до 10,3 лет в 2020 г. Повышение спроса на новую технику в большинстве случаев было связано со снижением экономической эффективности эксплуатации старых видов техники, при этом приоритетным оставалось комплексное оснащение производства или технологических процессов, приобретение электронно-вычислительной техники, средств механизации и автоматизации инженерного и управленческого труда. Позитивным являлось постепенное повышение доли инвестиций в информационное, компьютерное и телекоммуникационное оборудование, которое формирует условия для дальнейшего развития цифровых технологий. В структуре инвестиций по видам основных фондов доля вложений в машины и оборудование в 2021 г. повысилась до 36,5% после исключительно низких

за период двадцатилетних статистических наблюдений показателе 31,5% в 2015–2016 гг. и 33,7 % в 2017 г. (таблица 7).

Таблица 7

Структура инвестиций в основной капитал по видам основных фондов 2017–2021 гг., в % к итогу

	2017	2018	2019	2020	2021
Инвестиции в основной капитал–всего	100	100	100	100	100
в том числе:					
жилые здания и помещения	13,6	13,1	14,4	14,6	13,5
здания (кроме жилых) и сооружения	43,8	42,4	38,4	38,0	39,2
машины, оборудование	33,7	35,3	37,0	36,6	36,5
объекты интеллектуальной собственности	2,8	3,1	3,3	4,0	4,4
прочие	6,1	6,1	6,9	6,8	6,4

Источник: Инвестиции в России. 2021 Стат. Сб. Росстат. М., 2021.

Перераспределение инвестиционных средств по видам основных фондов происходило под влиянием изменения структуры цен на продукцию и услуги инвестиционного назначения.

При анализе изменения доли инвестиций в машины и оборудование следует учитывать особенности материально-вещественной структуры формирования капитальных ресурсов за счет собственных и импортных товаров. Основными факторами, сдерживающими инвестиционную активность организаций, явились недостаточный спрос на продукцию, высокие процентные ставки, а также неопределенность экономической ситуации. Ситуация осложнялась снижением мотивации к совершенствованию технико-технологических характеристик. Сравнительный анализ изменения структуры основных фондов по видам показывает крайне низкие характеристики адаптации к меняющемуся спросу и технологиям производства. Высокая степень физического и морального износа основных фондов, неблагоприятная возрастная структура парка машин и оборудования являлись довольно жестким ограничением экономического роста. При длительно действующей тенденции к снижению доли валового накопления в основных фондах в ВВП произошло нарушение нормального цикла воспроизводства основных фондов – инвестиционная деятельность ограничивалась функциями поддержания накопленного потенциала.

На протяжении длительного времени российский машиностроительный комплекс отставал по темпам развития от динамики инвестиций в основной капитал. Недостаток отечественного производства товаров инвестиционного назначения воспол-

нялся импортом машин и оборудования. Покупка зарубежного оборудования до кризиса 2008–2009 гг. и девальвации рубля в 2014–2015 гг. была более выгодна предприятиям по ряду причин: сравнительной низкой цены, высокого качества, и послепродажного сервиса. Одновременное сокращение импорта товаров инвестиционного назначения и отечественного производства повлияло на тенденцию к сжатию масштабов инвестиций в основной капитал. Ситуация отягощалась сохранением последствий острого инвестиционного кризиса 2009 г. и перманентных кризисных явлений в отечественном производстве машин и оборудования в последующие годы.

В 2017–2018 гг. одновременное восстановление позитивной динамики производства отечественных и импорта инвестиционных товаров стали условиями, снявшими острое напряжение в инвестиционно-строительной сфере.

В 2019 г. произошла смена тренда – замедление темпов отечественного производства и импорта инвестиционных товаров сдерживало процессы обновления основных фондов, внедрения новых технологий, снижения себестоимости и создания новых рабочих мест.

Усиление ориентации инвестиционной деятельности на замену изношенной техники и оборудования, внедрение новых технологий, снижение себестоимости и создание новых рабочих мест при замедлении темпов отечественного производства и импорта инвестиционных товаров сдерживало темпы экономического роста.

При сложившейся динамике и структуре функционирования машиностроительного комплекса, и сохранении санкций на импорт отдельных видов оборудования, машин, комплектующих нарушение сбалансированности технологической структуры инвестиций, становилось одним из основных ограничений инвестиционной деятельности. В 2018–2020 гг. фиксировалось снижение доли инвестиционных товаров в общем объеме импорта, что при торможении отечественного выпуска машин и оборудования сдерживало динамику строительно-инвестиционного комплекса. Ситуация в позитивную сторону изменилась в 2021 г. при ускорении импорта капитальных товаров и высокотехнологичной продукции, что стимулировало реализацию инвестиционных программ при поддержке государства и повышения активности частного бизнеса (таблица 8).

Таблица 8

Динамика производства машин и оборудования и импорта инвестиционных товаров в 2016 – 2021 гг., в % к предыдущему году

	Структура импорта по функциональному назначению товаров, в % к итогу			Высокотехнологичная продукция			
				млрд долл.		удельный вес, об-щем объеме, в о %	
	потреби-тельские	инвестицион-ные	промежу-точные	экспорт	импорт	экспорт	импорт
2016	35,6	26,5	37,9	36,0	118,8	12,8	67,0
2017	33,6	27,5	38,9	44,4	155,3	12,4	68,3
2018	33,2	25,4	41,4	49,3	160,2	11	67,2
2019	33,8	24,4	41,8	74,7	183,3	11,1	72,0
2020	32,6	24,9	42,5	86,7	174,1	26,1	72,4
2021	31,1	29,0	39,7	112,0	223,1	22,7	73,4

Источник: Российский статистический ежегодник. 2021. Стат. сб., М., Росстат 2022; Инвестиции в России 2021. Стат. сб., М., Росстат 2021.

На динамику инвестиционной деятельности влияла неустойчивость движения прямых иностранных инвестиций и условий выхода российских инвесторов на мировой рынок капитала при действии санкционных ограничений.

После финансового кризиса 2008 г. когда фиксировался максимальный за период тридцатилетних наблюдений объем привлеченных прямых иностранных инвестиций и активности российских инвесторов на внутреннем и внешнем рынках капитала повторный всплеск динамики прямых инвестиций отмечался в 2013 г. при одновременном увеличении потоков и в российскую экономику, и за рубеж. С введением антироссийских санкций в 2014 г. и возросших рисков флуктуация динамики прямых иностранных инвестиций в российскую экономику находится в зависимости от жесткости внешних рестрикций, с одной стороны, и изменения потоков мирового рынка капитала и спроса на прямые иностранные инвестиции, с другой стороны. Критическое сокращение привлеченных прямых иностранных инвестиций в российскую экономику при ослаблении динамики поставок инвестиционных и промежуточных товаров на фоне геополитических санкций (2014г., 2022 г.) и нарастающая неопределенность сдерживали восстановительные процессы. Среднегодовые объемы прямых инвестиций за период 2014–2020 гг. составляли менее 2/5 от соответствующего показателя восстановительного развития 2009–2013 гг. и 1/4 от максимального докризисного показателя 2008 г.

В условиях пандемии COVID–19 и усиления тенденций регионализации движения потоков инвестиций в производство товаров и услуг, обмена технологиями, из-

менилась роль государственного регулирования и баланс интересов с частным бизнесом. При неоднозначности трендов функционирования российской экономики в системе мирохозяйственных взаимодействий сохранение позиций в мировой торговле ресурсами оставалось органической частью производственной и технологической инфраструктуры. Однако приоритеты концентрировались в сферах выработки перспективных торгово-экономических и инвестиционных режимов в значимых и критически важных для страны направлениях внутренней и международной экономической и инвестиционной деятельности.

Реакцией финансового сектора на внешние вызовы стало стимулирование внутреннего рынка отечественных товаров и услуг, импортозамещения, локализация производства иностранными компаниями, диверсификация направлений и товарной структуры международной экономической деятельности, что позволяло экономике адаптироваться к новым реалиям и частично нивелировать негативные явления на ограниченном временном интервале. В рамках стратегических задач импортозамещение определялось как фактор изменения структуры экономики в пользу динамичного роста инвестиционных товаров для инновационно-технологического совершенствования с акцентом на модернизацию обрабатывающего производства, ускорение динамики высоко- и среднетехнологичных сегментов, рост инвестиций в инфраструктуру, науку, прикладные исследования и образование, и повышение эффективности деятельности модернизированных бизнес-структур и новых секторов по выпуску конкурентоспособных на внутреннем и внешнем рынках товаров, услуг, технологий. Статистические наблюдения последних двадцати лет позволяют сделать осторожный вывод о стимулирующем влиянии прямого импорта капитальных и промежуточных товаров, трансфера технологий на развитие промышленности и повышение производительности. Однако, как показал опыт пандемии COVID-19 политически мотивированные ограничения и ревизия правил международной торговли и трансграничных транспортно-логистических, технологических и инвестиционных взаимодействий увеличили риски дестабилизации рынков товаров, услуг и капитала, привели к изменению структуры конечного потребления, повышению издержек и росту инфляции. Импортозамещение стало одним из факторов восстановления деловой активности и внутреннего спроса в постпандемию COVID-19.

На изменение динамики и мотивацию к инвестированию в основной капитал существенное влияние оказывали высокие риски повышения цен на продукцию инвестиционного назначения и конструкционные материалы, удорожание кредитов. В 2018 г. на ослабление динамики инвестиций в основной капитал в целом по экономике наиболее значительно повлияло торможение деловой активности крупных предприятий, на долю которых приходится  $\frac{3}{4}$  капитальных вложений. На динамику капитальных вложений крупных предприятий существенное влияние оказала неустойчивость инвестиционной активности промышленности, на совокупную долю, которой приходится примерно половина инвестиций крупных предприятий и  $\frac{2}{5}$  общего объема инвестиций по полному кругу предприятий. Кратковременное ускорение динамики показателей в строительной-инвестиционной деятельности в 2018 г. не компенсировало последствий четырехлетнего кризиса в инвестиционной сфере. При инерционном характере развития экономики доля инвестиций в основной капитал в ВВП в 2019 г. составила 18,3% и вернулась к уровню показателя 2014 г., государственных инвестиции оставались на уровне 2,2%, в том числе за счет федеральных средств 1,0% ВВП.

В 2019 г. прирост инвестиций в основной капитал составил 2,1% и ВВП – 2,2% при показателях 5,4% и 2,8% годом ранее.

Ослабление инвестиционной активности отечественного бизнеса на внутреннем рынке в 2019 г. не компенсировалось привлечением прямых иностранных инвестиций в российскую экономику. Повышение международных кредитных рейтингов до нижней ступени инвестиционного уровня привело к повышению объема прямых инвестиций до 32,0 млрд. долл. против 8,8 млрд. долл. и сокращению объемов чистого вывоза капитала частным сектором до 22,6 млрд. долл. против 65,5,0 млрд. долл. годом ранее.

При накопленных собственных средствах отечественный бизнес, даже при систематическом снижении процентных ставок не проявлял достаточной активности на рынке заимствования и доля кредитов банков в финансировании инвестиционных программ оставалась на низком уровне. Формирование инвестиционных ресурсов определялось сохранением доминирующей доли собственных средств предприятий и организаций. В 2019 г. объемы бюджетного финансирования инвестиционных расходов демонстрировали сдержанный рост при изменении пропорций: снижение доли средств федерального бюджета компенсировалось увеличением бюджетных средств

субъектов федерации и местных бюджетов. Структура инвестиций по видам основных фондов формировалась под влиянием факторов обновления основного капитала, модернизации и реконструкции основных средств. При общей тенденции к ослаблению финансирования строительных работ и услуг их структура по видам основных фондов демонстрировала устойчивое повышение удельного веса расходов на машины и оборудование. Повышение спроса на новую технику в большинстве случаев связано с критическими характеристиками физического износа и экономической неэффективности эксплуатации устаревших видов основных средств. С реализацией проектов по модернизации, реконструкции и техническому перевооружению приоритетным направлением становилось комплексное оснащение производства или технологических процессов, приобретение электронно-вычислительной техники, средств механизации и автоматизации инженерного и управленческого труда. Позитивным являлось постепенное повышение доли инвестиций в информационное, компьютерное и телекоммуникационное оборудование, которое формирует условия для дальнейшего развития цифровых технологий.

Изменение динамики строительно-инвестиционной деятельности сопровождалось структурными сдвигами в использовании инвестиций по видам основных фондов. Характерной чертой 2019 г. стало сокращение совокупной доли инвестиций в основной капитал в здания жилого и нежилого назначения. На динамику расходов и структуру на жилищное строительство влиял как растущий спрос населения, так и настоятельная необходимость реконструкции жилищного фонда. Принципиально важным в этой связи стало решение проблем модернизации жилищного фонда при привлечении частных и институциональных инвесторов в жилищное строительство и формировании региональных систем капитального ремонта. Позитивное влияние на развитие жилищного строительства оказали меры по развитию конкуренции и снижению административных барьеров, упрощению процедур подготовки проектов планировки, разработки и государственной экспертизы проектной документации, выдачи разрешений на строительство и предоставлением земельных участков для жилищного строительства. Деловую активность в жилищном строительстве поддержали такие меры, как реализация программы субсидирования процентной ставки по кредитам на приобретение жилья в новостройках, снижение процентных ставок по ипотеке, реализация ипотечных программ для отдельных социальных групп с пониженной ставкой. В 2019 г. впервые после трехлетнего падения темпы вводов жилой площади

вышли в положительную область и составили 104,9% к показателю годом ранее. При этом наиболее динамично расширялось строительство жилья за счет собственных средств и привлеченных кредитов населением (таблица 9).

Таблица 9

Объемы и динамика вводов действие жилой площади по видам строительства в 2015–2021 гг.

Годы	Ввод жилой площади, млн. кв.м	в том числе		Структура вводов жилой площади, в % итогу		Темпы вводов, % к предыдущему году		
		организациями	Населением	организациями	населением	Всего	организациями	населением
2015	85,3	50,1	35,2	58,7	41,3	94,0	96,6	90,3
2016	80,2	48,4	31,8	60,3	39,7	98,8	95,5	103,8
2017	79,2	46,2	33,0	58,3	41,7	95,6	93,7	98,2
2018	75,7	43,2	32,4	57,1	42,8	108,3	100,5	119,2
2019	82,0	43,5	38,5	53,0	47,0	100,2	97,5	103,4
2020	82,2	42,4	39,8	51,6	48,4	112,6	102,8	123,1
2021	92,6	43,5	49,1	47,0	53,0	119,4	120,6	117,9

Источник: Инвестиции в России 2021. Стат. сб., М., Росстат 2021.

Стартовые условия 2020 г. определялись постепенным торможением позитивной динамики производства, потребления и инвестиций в основной капитал действующими на протяжении предыдущего года. Особенностью кризиса 2020 г., вызванного пандемией COVID 19, явилось одновременное сокращение спроса и предложения на внутреннем рынке. Ситуация усугублялась изменением спроса и цен на мировом рынке углеводородов, товаров и услуг и сопровождалась коррекцией курса рубля и уровня инфляции. Негативные эффекты неопределенности и потенциальных рисков пандемии сказались на характере деятельности бизнес-структур, потребительском поведении и привели к изменениям структуры расходов государства, корпоративного сектора, домашних хозяйств и спроса на финансовые ресурсы.

Пандемический кризис 2020 г. в отличие от циклических факторов предыдущих кризисов характеризовался резкими колебаниями показателей, деловой активности обусловленными реализацией мер административных ограничений.

Масштабное распространение коронавирусной инфекции потребовало введения жестких ограничительных мер на хозяйственную деятельность и социальную активность, а также специальных мер поддержки населения и бизнеса в условиях локдауна. Приостановка деятельности социально-ориентированных видов деятельности в сегменте платных услуг населению привела к беспрецедентному за период двадцатипятилетних наблюдений падению конечного потребления домашних хозяйств. При

слабом приросте экспорта и нарастающем разрыве темпов относительно динамики импорта повысился вклад чистого экспорта в ВВП.

Новые моменты функционирования экономики 2020–2021 гг. связанные структурными изменениями внутреннего рынка и возросшими требованиями к финансированию экстренных мер в сфере здравоохранения и сопряженных видах экономической деятельности, определили характер оперативного регулирования строительно-инвестиционной деятельности при сохранении долгосрочных целевых параметров устойчивого развития.

Падение ВВП в 2020 г. на 2,7% сопровождалось одновременным сужением внутреннего потребительского и инвестиционного рынков, сокращением масштабов и вклада экспорта в экономическую динамику. Изменение структуры формирования и использования ресурсов в 2019–2020 гг. определялась смещением приоритетов на поддержку внутреннего рынка. Анализ длительных тенденций показывает, что изменение доли импорта в ресурсах внутреннего рынка при повышении ввоза товаров производственного назначения, поддержало внутренний рынок и расширило потенциальные ресурсы для диверсификации экономики.

Структурный анализ ВВП по компонентам использования позволяет выявить особенности преодоления последствий циклического кризиса 2008–2009 гг. и геополитического 2014–2015 гг. и специфику критической медико-биологической ситуации 2020–2021 гг. Общей чертой первых двух кризисов за последние двадцать лет являлась более жесткое падение инвестиций в основной капитал относительно расходов на конечное потребление домашних хозяйств. Инвестиционный кризис 2009 г. был наиболее глубоким, однако реализация антикризисной программы поддержки реального и финансового секторов экономики определили довольно быстрый выход строительно-инвестиционной деятельности на траекторию роста. Активная политика поддержки доходов населения и восстановление конечного потребления домашних хозяйств в 2010 г. на докризисном уровне дало дополнительный импульс росту инвестиций в основной капитал, поддержанных реализацией масштабных инфраструктурных и социально значимых проектов. С годовым лагом преодоление последствий инвестиционного спада в 2011 г. определило восстановление докризисных масштабов экономики.

Отличием кризиса 2015 г. стало беспрецедентно глубокое падение конечного потребления домашних хозяйств, предвестником которого было наблюдаемое годом

ранее снижение реальных доходов населения, а также возобновление спада в строительно-инвестиционном комплексе. При усилении влияния внешних факторов инвестиционный и потребительский кризис принял затяжной характер и стартовые условия 2020 г. определялись показателями конечного потребления домашних хозяйств на уровне 96,8% и инвестиций в основной капитал – 99,2% от докризисных показателей 2013–2014 гг. Пандемия COVID–19 усилила влияние накопленных структурных дисбалансов, однако в отличие от предыдущих критических ситуаций кризис 2020 г. характеризовался сдержанным падением потребления населения и инвестиций в основной капитал при реализации системных мер поддержки населения и бизнеса за счет повышения вклада государственных расходов.

Специфическими чертами 2020 г., стало мягкое снижение инвестиций в основной капитал – на 0,5%, стабилизация объемов работ в строительстве относительно падения ВВП на 2,7% по сравнению с показателями, зафиксированными годом ранее. Ускорение динамики ВВП в 2021 г. поддерживалось опережающим ростом инвестиций в основной капитал относительно конечного потребления (107,1%) и позитивной динамикой работ в строительстве (106%) относительно показателей 2020 г.

На протяжении 2020–2021 гг. менялось сберегательное поведение населения и бизнеса. Изменения в уровне потребления домашних хозяйств расширили пространство для формирования масштабного отложенного спроса и отразились на индикаторе склонности к сбережению и усилении кредитной активности населения, простимулированной политикой финансово кредитной политикой. Доля банковских кредитов населению в 2021 г. достигла максимальных значения за период десятилетних наблюдений и составила 18,8% ВВП и 35,2% денежных доходов населения. При высоком уровне сбережения населения, снижении процентных ставок по жилищным кредитам и принятых правительственных мерах стимулирования инвестиционной активности населения на рынке недвижимости сумма выданных ипотечных кредитов в 2020 г. увеличилась в 1,5 раза и в 2021 в 1,28 раза по сравнению предыдущим годом. При изменении структуры кредитования физических лиц доля ипотечных кредитов в ВВП в 2021 г. составила 4,35% и в доходах населения 8,05%. При анализе активности на ипотечном рынке пристальное внимание следует уделять тенденции ускорения динамики цен на рынке жилья, которая безусловно влияла на уровень активности населе-

ния, хотя при накопленном инвестиционном потенциале флуктуации цен пока не оказывали негативного влияния на выполнение обязательств населения по погашению задолженности (таблица 10).

Таблица 10

Инвестиционный потенциал и инвестиционная активность населения в 2015–2021 гг.

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
	В % к ВВП						
Вклады физических лиц	27,9	28,3	28,3	27,2	27,8	30,6	26,5
Кредиты предоставленные физическим лицам	12,9	12,6	13,3	14,2	16,2	18,7	18,8
из них ипотечные жилищные кредиты	1,41	1,73	2,21	2,91	2,62	4,14	4,35
	В % к денежным доходам населения						
Вклады физических лиц	43,7	44,5	46,2	48,6	48,9	51,8	49,6
Кредиты предоставленные физическим лицам	20,1	19,9	21,7	25,5	28,4	31,6	35,2
из них ипотечные жилищные кредиты	2,20	2,73	3,61	5,16	4,61	6,90	8,05
	В % к активам банковского сектора						
Вклады физических лиц	30,0	32,7	33,3	33,0	34,4	31,6	28,8
Кредиты предоставленные физическим лицам	13,8	14,6	15,6	17,3	19,9	19,3	20,2
из них ипотечные жилищные кредиты	1,51	2,00	2,60	3,50	3,22	4,14	
	Справочно:						
Средневзвешенная процентная ставка	12,89	11,56	9,79	9,56	9,87	7,68	7,49
Индекс цен на рынке жилья, в % к предыдущему году							
первичный рынок жилья	99,7	99,6	101,0	106,3	108,0	112,0	126,5
вторичный рынок жилья	96,8	97,0	98,4	104,1	103,8	109,5	117,0

Источник: Российский статистический ежегодник. 2021. Стат. сб., М., Росстат 2022, Центральный банк России.

Ускорение роста жилищного строительства в 2021г. поддерживалось повышенным спросом на жилье при сохранении действия льготных ипотечных программ, привлекательности жилья как средства сбережения при снижении ставок по депозитам, усилении инфляционных ожиданий и повышенной волатильности курса рубля, заинтересованности банков в увеличении портфеля кредитных продуктов. Повышение вклада индивидуального строительства за счет собственных средств населения/застройщиков и привлечение кредитов компенсировало тенденцию к торможению вводов многоквартирного жилья. Заметим, что в 2021 г. ускорение темпов ввода жилой площади было связано с ростом спроса населения, с одной стороны, и адаптацией строительных компаний к новым условиям проектного финансирования и долевого строительства с использованием эскроу-счетов, что позитивно сказалось на уверенности участия населения в инвестиционных проектах, с другой стороны, расходы населения на недвижимость продолжали увеличиваться и драйвером роста оставалась ипотека с широким спектром программ кредитования, в том числе льготного. При

этом следует учитывать, что опережающий рост цен на недвижимость относительно потребительских цен, увеличение сроков ипотеки и повышение процентных ставок, с одной стороны, привели к росту долговой нагрузки при реальном улучшении жилищных условий, а с другой стороны, усилили инвестиционный спрос на жилье как средства сохранения сбережений, что в краткосрочной перспективе может спровоцировать дисбалансы на рынке недвижимости.

Антикризисные правительственные меры 2020–2021 гг. при одновременной поддержке системообразующих предприятий, сохранении финансирования инфраструктурных проектов и симулировании спроса на рынке жилищного строительства позволили поддержать инвестиции в основной капитал в острый период кризиса и определили потенциал восстановления экономики. При прочих равных условиях влияние параметров инвестиционной политики на ускорение динамики экономического роста и повышение факторной производительности определяется активностью участия частного капитала и вовлечение ресурсов сбережения. В этой связи принципиальное значение имеет распределения рисков между государством, частным бизнесом и населением.

## 2. Характеристики инвестиционного потенциала регионов

Пространственная динамика инвестиционного спроса отличается высокой волатильностью. Сравнительный анализ динамики инвестиций и доли инвестиций в основной капитал в ВРП показывает, что превышение доли инвестиций в основной капитал ВРП в 2019 г. кризисных показателей 2014–2016 гг. определил стартовые условия 2020–2021 г. (таблица 11).

Таблица 11

Доля инвестиций в основной капитал в ВРП федеральных округов и среднегодовые темпы роста инвестиций в основной капитал в период 2014–2021 гг.

	Доля инвестиций в основной капитал в ВРП, в %						Среднегодовые темпы роста, %			
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2014–2016	2017–2019	2020	2021
Российская Федерация							96,1	104,1	99,5	107,7
Центральный ФО	15,8	15,7	16,2	16,0	18,5	18,4	98,5	111,7	101,2	113,4
Северо-Западный ФО	20,0	22,6	23,2	23,4	19,8	19,7	99,5	100,7	97,5	100,9
Южный ФО	28,0	23,1	26,9	23,0	20,9	20,8	86,3	100,4	97,4	100,3
Северо-Кавказский ФО	27,8	27,3	27,1	25,2	27,4	29,3	95,8	102,5	106,5	97,8
Приволжский ФО	24,5	23,6	22	18,7	19,3	20,5	95,3	99,6	97,2	104,4
Уральский ФО	26,0	28,4	26,6	22,8	22,4	26,3	99,7	100,5	100,8	99,0
Сибирский ФО	19,9	20	19,4	18,1	19,6	21,1	93,4	104,8	100,3	108,9
Дальневосточный ФО	25,2	25,2	26,8	29,5	25,8	27,8	97,0	108,6	87,4	110,6

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели 2021. Стат. сб., М., Росстат 2021.

Динамика инвестиционного спроса в российской экономике тесно коррелирует с традиционными факторами, определяющими размещение производительных сил, специализацию и интеграцию регионов в экономические, технологические и социальные процессы. Индикатор технологической структуры внутренней экономики рассчитывается как доля средне и высокотехнологичных видов деятельности в общем объеме производства добавленной стоимости. В аналитических целях этот показатель интерпретируется вместе с характеристиками структуры экспорта обрабатывающей промышленности позволяет сделать вывод о сложности экспортной корзины и резервах трансформации.

Диверсификация затрагивает внутреннюю производственную (промышленную) структуру и в таком контексте интерпретируется как инструмент управления рисками, уменьшения волатильности от результатов деятельности, поведения потребителей и доходов.

Различные методологии анализа структурных сдвигов при одновременном мониторинге динамики внутреннего производства, импортной и экспортной компонент целесообразно дополнять исследованиями диверсификация промышленности, неиспользованного потенциала внутреннего спроса. Производственные сектора с низкой добавленной стоимостью определяют крайне высокую уязвимость экономики от внешних конъюнктурных факторов (цены, спрос, конкуренция, барьеры). Высокотехнологические товары, как правило, имеют более высокие барьеры для входа на рынки и менее подвержены ценовым шокам, кроме того они создают позитивные социальные эффекты. Экономическая модернизация может быть разделена на различные типы:

- Модернизацию процессов, которая включает в себя повышение эффективности технологий производственных процессов,
- Функциональное обновление, которое включает охват большего числа видов деятельности в цепочке межотраслевых взаимодействиях и создания стоимости,
- Модернизацию продуктов путем перехода на новые и более качественные продукты.

Безусловно, измерение типов модернизации должно проводиться в системе количественных и качественных характеристик. Рынок товаров машиностроительного комплекса традиционно ориентирован на емкий внутренний рынок, демонстрировал в последние два года устойчивую динамику роста. Потенциал машиностроительного комплекса определялся национальными производителями, имеющими собственные платформы с высоким уровнем локализации, инженеринговыми компетенциями и правами на интеллектуальную собственность. На динамику машиностроительного комплекса оказывал рост государственных заказов и прямых субсидий, а также восстановлением спроса продукцию гражданского и военного назначения.

Индекс производств по высокотехнологичным обрабатывающим видам деятельности в 2017–2018 г. вышел в область положительных значений. Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП в 2020 г. составила 23,0% при 21,3% в 2018 г. На уровень дифференциации регионального роста существенное влияние оказывают характеристики связанности территорий и доступности объектов транспортно–энергетической инфраструктуры. Сравнительный анализ пространственного развития показывает, что на структурно–инвестиционные характеристики

наиболее существенное влияние оказывает формирование совокупного спроса Центрального федерального округа при развитом потенциале транспортно–логистической, информационной и социальной инфраструктуры. (таблица 12).

Таблица 12

Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте

	2016	2017	2018	2019	2020	2021
ВВП всего	21,3	21,8	21,3	22,2	24,5	23,0
ВРП– всего	18,5	18,5	18,5	19,0	20,7	
Центральный ФО	20,5	20,1	20,4	21,0	22,9	
Северо–Западный ФО	21,2	22,5	23,5	23,9	25,3	
Южный ФО	15,6	15,6	16,1	16,2	17,1	
Северо–Кавказский ФО	17,0	17,4	18,8	18,6	19,8	
Приволжский ФО	22,3	22,6	22,2	22,4	24,1	
Уральский ФО	11,9	11,9	11,4	11,9	14,0	
Сибирский ФО	16,7	16,3	16,2	16,8	17,8	
Дальневосточный ФО	14,1	14,6	13,6	14,3	14,8	

Источник: Регионы России. Социально–экономические показатели 2021. Стат. сб., М., Росстат 2021

При сложившейся системе межотраслевых и межрегиональных связей доминирующая часть инвестиционных расходов на промышленное развитие приходится на Уральский, Приволжский, Сибирский федеральные округа.

Инвестиционный потенциал Сибирского и Дальневосточного федеральных округов ограничивается медленной трансформацией кооперационных связей с территориями европейской части и сохранении низкой транспортной доступности. Совокупная доля инвестиций в основной капитал транспорта в этих округах составляет 21,7% (2020 г) при удельном весе Северо–Западного округа на уровне 13,7% от общегосударственных капитальных затрат на развитие транспортной инфраструктуры. Приволжский, Южный и Сибирский федеральные округа проявляют повышенной спрос на инвестиции в развитие социальной инфраструктуры.

Изменение структуры инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности в пространственно–территориальном разрезе позволяет проиллюстрировать ограничения и перспективы модернизации экономики. Следует обратить внимание, что основной спрос на инвестиционные ресурсы предъявляется со стороны промышленности и транспортной инфраструктуры. В Уральском федеральном округе при доминирующей роли добычи полезных ископаемых инвестиционные расходы на промышленность составляли 77,5%, а с учетом развития транспортной инфраструктуры превышали 85% от общего объема инвестиций в развитие округа. Реализация

инвестиционной планов по модернизации системы транспортах коммуникаций мультимодальных перевозок определяла повышение расходов на инвестиции в основной капитал транспорта в Северо–Западном, Южном и Дальневосточном федеральных округах.

В 2022 г. предусмотрены решения по мерам расширения параметров федерального финансирования, выделяемого на поддержку региональных программ развития промышленности, в частности субсидии регионам на реализацию инвестиционных проектов по модернизации и развитию промышленности. С помощью федеральной поддержки субъекты, в том числе, частично компенсируют расходы предприятий на обновление мощностей. Объем возмещения затрат предприятий на приобретение нового оборудования увеличится с 20 до 50%, а сумма субсидирования вырастет в два раз. Также увеличится компенсация расходов на оплату услуг ресурсоснабжающих организаций по подключению к коммунальной инфраструктуре и на уплату первого взноса при заключении договора лизинга оборудования с 50 до 80%, а лимиты господдержки – удвоятся. Это позволит увеличить темпы обновления производственных мощностей в регионах, простимулирует инвестиционную активность и повысит конкурентоспособность российских предприятий. Правительство скорректирует механизмы поддержки региональных программ развития промышленности в форме субсидий. В рамках государственной программы «Развитие промышленности» их объем составит свыше 3 млрд руб. (2023 г.) Российские субъекты смогут использовать субсидии и на докапитализацию региональных фондов развития промышленности. В 2021 г. на финансирование региональных программ развития промышленности был выделен 1млрд руб., субсидии получили 25 регионов, а в 2022 г. соответственно 3,7 млрд рублей, 54 регионов.

Изменение контуров отечественной транспортной системы определятся новыми технологиями строительства и транспортных средств, трансформацией предложения и спроса, требованиями повышения связности регионов, развитие дорожной инфраструктуры и конкурентоспособного транзитного потенциала. Правительство направит более 8 млрд рублей на развитие дорожной инфраструктуры в регионах.

Высокий уровень инвестиционных расходов на развитие реального сектора экономики сдерживает возможности динамики реновации и обновлении материальной базы социально–ориентированных видов экономической деятельности и предполагает активное включение внебюджетных источников финансирования

Возможности реализации инвестиционных планов развития регионов зависят от мобилизации ресурсов собственных и привлеченных средств. Дифференциации структурных характеристик по федеральные округа зависит отступного влияния факторов инвестиционного потенциала и привлекательности территорий. Наиболее высокий уровень бюджетных средств, в том числе за счет средств федерального бюджета, фиксируется в Южном и Северо–Кавказском федеральном округах, занимавших низкие рейтинговые позиции в инвестиционном потенциале. Ограниченность собственных средств на финансирование инвестиции в основной капитал в этих федеральных округах компенсируется привлечением кредитов банков и внебюджетных средств (Южный федеральный округ).

При выходе на региональный уровень частные инвесторы учитывают потенциал макрорегиона, перспективы его развития и риски инвестиционной деятельности. Собственной финансовый потенциал Уральского федерального округа и масштабы привлечения частных инвестиции приводят к крайне сдержанному участию государственных средств в финансировании инвестиционных программ. В Дальневосточном федеральном округе за счет кредитов банков и частных инвесторов финансируется более 1/3 расходов на капитальные вложения при доле государственных средств на уровне 12,8%, что ниже среднероссийского уровня. В Уральском, Сибирском Центральном федеральных округах сдержаннее финансирование инвестиций из федерального бюджета компенсируется кредитами банков и частными инвестициями. Государственная инвестиционная политика ориентирована на увеличение объема частных инвестиций, в том числе в целях замещения бюджетных инвестиций в инфраструктуру; повышение доли конкурентных инвестиций и улучшение инвестиционного климата при прозрачных правилах регулирования и управления.

Повышенное внимание к стратегическому развитию Дальнего Востока и Арктической зоны выражается в возможности привлечения необходимых финансовых ресурсов на развитие инфраструктуры из федеральных средств, льготных режимов налогообложения и ведения хозяйственной деятельности. Обеспеченность природно–сырьевыми ресурсами является важнейшим активом для привлечения крупного частного бизнеса в Дальневосточный регион. Присутствие в крупных государственных компаний определяет потенциал внутреннего реинвестирования в экономику федерального округа. Безусловно позитивное влияние на экономику регионов Дальнего Востока оказывает динамика грузооборота со странами Азиатско–Тихоокеанского региона и

транзитные перевозки. Однако дополнительные барьеры для потенциальных инвесторов создает удаленность от центров страны, исторически низкая инфраструктурная освоенность, невысокая емкость внутреннего рынка. Кроме того, следует учитывать жесткие условия конкуренции на мировом рынке транспортно–логистических услуг и ограничения товарной и географической структур перевозок грузов в 2022 г. Потенциал внутренних государственных инвестиций Дальневосточного федерального округа ограничен дотационностью региональных бюджетов, а доля федеральных средств в источниках финансирования находится ниже среднероссийского уровня (таблица 13).

Таблица 13

Структура финансирования инвестиций в основной капитал по федеральным округам в 2021 г. в % к итогу

	Собственные средства	Привлеченные средства	бюджетные средства	В том числе			кредиты банков	средства на долевое строительство
				федеральный бюджет	бюджеты субъектов Федерации	местные бюджеты		
Российская Федерация	56,5	43,5	17,8	7,7	8,9	1,2	9,8	2,1
Центральный ФО	54,0	46,0	23,5	6,5	16,1	0,9	10,8	4,6
Северо–Западный ФО	55,5	44,5	15,9	8,9	6,2	0,8	6,7	2,8
Южный ФО	44,0	56,0	30,2	20,8	7,4	2,0	9,8	0,9
Северо–Кавказский ФО	31,8	68,2	44,5	33,5	8,8	2,2	15,0	0,0
Приволжский ФО	63,3	36,7	19,0	10,6	7,0	1,4	7,7	0,7
Уральский ФО	65,8	34,2	6,7	1,5	3,5	1,7	8,9	0,5
Сибирский ФО	66,4	33,6	12,0	5,7	4,9	1,5	3,4	0,6
Дальневосточный ФО	43,3	56,7	12,8	7,6	4,1	1,1	9,6	0,2

Источник: Социально экономическое положение России. Февраль 2022. Статсб. М., Росстат 2022

Региональный аспект долгосрочного развития является одной из центральных проблем восстановления экономического роста.

Анализ динамики общеэкономических показателей показал, что ослабление экономической динамики усилило дифференциацию территориально–пространственных характеристик социально–экономического развития.

Вопросы экономической устойчивости и оценки возможностей восстановления регионов после экономических кризисов связано с оценкой системы показателей инвестиционного климата, деловой среды, рисков и потенциала. Экономический риск в регионах выражается через динамические изменения показателей уровня жизни, реального сектора, инвестиций в основной капитал и конечного потребления. Финансовый риск оценивается через долговую нагрузку, способность покрывать расходы за счет

собственных доходов и рейтингов кредитоспособности, качества бюджетного планирования и исполнения бюджета, взаимоотношения с муниципальными образованияами. Управленческий риск характеризуется способностью региональной власти привлекать инвестиции и выполнять обязательства по социальным гарантиям и услугам.

В стратегическом планировании после финансового кризиса 2008–2009 гг. и инвестиционной паузы 2014–2016 гг. актуализировались проблемы диверсификации экономической базы, законодательных инициатив, разнообразия инструментов регулирования, финансовых преференций и гарантий инвесторам. Возросшая роль федерального центра по созданию инвестиционного климата способствовала выравниванию законодательной базы инвестиционной деятельности регионов и определила смещение приоритетов в область повышения эффективности использования внутреннего потенциала развития субъектов федерации. Полноценный пакет стратегических документов стал важной составляющей конкурентоспособности регионов на внутреннем рынке капитала. Приоритетным направлением инвестиционной политики региона являлась разработка комплекса инструментов, обеспечивающих мотивацию к мобилизации внутренних ресурсов и наращиванию собственного экономического потенциала территорий. Повышению инвестиционной привлекательности регионов способствовало постепенное изменение регуляторной среды, снижение административных барьеров и привлечение софинансирования для перспективных коммерческих, социальных и инфраструктурных проектов. В условиях ограниченности собственных и привлеченных средств повысилась роль региональных институтов и механизмов консолидации и привлечения ресурсов. Инвестиционные приоритеты позволили конкретизировать цели и сфокусировать мероприятия стратегии на наиболее значимых направлениях. Число регионов с отрицательной среднегодовой динамикой инвестиций в основной капитал с 68 субъектов федерации в 2014–2016 гг. сократилось до 40 субъектов федерации в 2017–2020 гг.

Анализ динамики общеэкономических показателей показал, что ослабление экономической динамики усилило дифференциацию территориально–пространственных характеристик социально–экономического развития.

Вопросы экономической устойчивости и оценки возможностей восстановления регионов после экономических кризисов связано с оценкой системы показателей инвестиционного климата, деловой среды, рисков и потенциала. Экономический риск в ре-

гионах выражается через динамические изменения показателей уровня жизни, реального сектора, инвестиций в основной капитал и конечного потребления. Финансовый риск оценивается через долговую нагрузку, способность покрывать расходы за счет собственных доходов и рейтингов кредитоспособности, качества бюджетного планирования и исполнения бюджета, взаимоотношения с муниципальными образованияами. Управленческий риск характеризуется способностью региональной власти привлекать инвестиции и выполнять обязательства по социальным гарантиям и услугам.

Дифференциация темпов инвестиции в основной капитал по регионам определялась структурными особенностями экономики, финансовыми результатами и скоростью преодоления последствий локдауна. В 2021 г. пространственно–территориальная динамика постепенно адаптировалась к растущему внутреннему и внешнему спросу. В Северо–Западном, и Приволжском, Уральском федеральных округах ускорились темпы машиностроительных производств под влиянием повышения инвестиционного, потребительского спроса и экспорта. В Дальневосточном и Сибирском федеральных округах реализовывались планы по наращиванию производства, оптимизации логистики и освоению новых направлений экспорта. Сохранялась позитивная динамика инвестиций сельского хозяйства в аграрных регионах Центрального, Южного, Сибирского, Приволжского федеральных округов. Повышение потребительской активности стимулировало формирование новых форматов объектов инфраструктуры торговли, общественного питания, гостиничных туристических и рекреационно–развлекательных услуг при повышении инвестиций в эти виды деятельности.

Дифференциация пространственно–территориальных характеристик скорости выхода из кризиса COVID 19 определяет региональные риски сбалансированности ресурсов региональных бюджетов и внебюджетных источников, ориентированных на реализацию инвестиционных программ. Ситуация формируется при сохранении обязательств субъектов федерации по финансированию национальных проектов и межбюджетных трансфертов на цели антикризисной политики.

### **3. Финансово–экономические индикаторы инвестиционной деятельности**

Детализация стратегических инициатив позволяет оценить систему мер по мобилизации инвестиционных ресурсов, бюджетных и внебюджетных источников финансирования технологических, инновационных, инфраструктурных и социальных и экологических направлений деятельности, а также воздействие организационно–управленческих и институциональных изменений на характеристики эффективности и снижение рисков.

Реализация инвестиционной модели устойчивого роста предполагает устранение ограничений в сфере инфраструктуры транспортно–логистических, информационно–коммуникативных и энергетических систем; структурные преобразования в производственном и внешнеэкономическом сегментах, связанные с адаптацией к динамично меняющимся цепочкам создания добавленной стоимости и экспорто/импортным стратегиям на рынках товаров и услуг; преодоление территориально–пространственных ограничений и условий межрегиональных взаимодействий за счет формирования новых центров концентрации экономического роста; качественные изменения условий развития человеческого капитала и уровня благосостояния.

Основными факторами роста является мобилизация ресурсов для реализации частных и государственных инвестиционных проектов с использованием механизмов государственных капитальных вложений, финансового рынка, действенных мер институтов развития и улучшения деловой среды.

Инвестиционное торможение последних лет связано с несоответствием механизмов трансформации национального сбережения и финансирования инвестиций, сдержанным участием частного бизнеса в инвестиционных проектах, инициированных государством при неуверенности в восстановлении благоприятной конъюнктуры на рынке капитала и позитивных изменений деловой среды.

При оценке перспектив экономического роста следует учитывать, что возможности увеличения доли валового накопления и долгосрочных инвестиций в основной капитал с позиций частного бизнеса сдерживаются высокими рисками, а с позиции государственного сектора – объемами факторов производства и финансов. Расширение масштабов и ускорение динамики инвестиционной деятельности основывается на совершенствовании механизмов управления государственными инвестициями в части

государственных программ и повышения ответственного взаимодействия государства и частных инвесторов в рамках крупных инвестиционных проектов, связанных с реализацией национальных целей и комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры, а также региональных инвестиционных программ.

Мероприятия национальных проектов обособлены в качестве отдельных структурных элементов государственных программ, направлений бюджетных расходов с измеримыми результатами. Государственная инвестиционная политика поддерживает спрос на технологические и институциональные новации и одновременно определяет механизмы привлечения частных инвесторов. Изменение условий взаимодействия государственных и частных инвесторов становится значимой компонентой конкуренции на внутреннем и внешнем рынках капитала, товаров и услуг. Адаптация инвестиций к меняющейся динамике технологического развития, фрагментации экономической деятельности усиливает значимость факторов транспортно–логистической, информационно–коммуникационной, социальной инфраструктуры, компетенций и навыков рабочей силы. Модель гибкого инвестиционного стратегического сотрудничества частного сектора и государства способствует выявлению ограничений и конкретизации мер и инструментов выхода на траекторию эффективного роста.

Инвестиционные программы и решения находятся в зависимости от стабильной и предсказуемой макроэкономической политики изменения спроса, инфляции, курса валюты, процентных ставок. Меры поощрения частных инвестиций, как правило, направлены на выстраивание взаимосвязи между налоговыми льготами и прибылью корпораций. Использование таких инструментов государственной поддержки как облегчение доступа к ресурсам, поддержка бизнеса в приоритетных секторах, льготное кредитование, субсидирование, налоговые льготы, тарифная политика, оказывает позитивное влияние на уровень инвестиционного спроса и динамики экономического роста. При этом дискуссионным является стимулирование приоритетного использования собственных средств корпораций на финансирование инвестиционных проектов относительно заемных средств.

Разработка национальных проектов базируется на модели концентрации государственных ресурсов обособленной системы мероприятий в качестве отдельных структурных элементов государственных программ и направлений бюджетных расходов с измеримыми результатами. Социальное направление инвестиционной политики

в контексте национальных проектов выступает как фактор, стимулирующий рост производительности труда и трудовых доходов населения, и определяющий в конечном счете повышение уровня жизни населения, и расширение конечного потребления домашних хозяйств и общественного спроса.

Преодоление дефицита и обеспечение экономики квалифицированными кадрами решается одновременной с реализацией масштабных мероприятий по комплексному развитию и технологическому обновлению системы образовательных учреждений, адаптации социальной инфраструктуры сбережения населения и трудового потенциала. В соответствии с этим определяется механизм перераспределения государственных инвестиций в здравоохранение, образование, в развитие культуры, спорта и формирование комфортной среды жизнедеятельности. Развитие инновационно-технологического и научного потенциала консолидирует инвестиционные ресурсы для выхода на траекторию устойчивого роста и модернизации экономики. Результатами модели инвестиционного роста должны стать существенные изменения динамики структурно-технологического развития по приоритетным направлениям развития реального сектора экономики, магистральной инфраструктуры транспортной и энергетической систем и деятельности в области информации и связи.

Структурные изменения капитальных вложений по видам деятельности на среднесрочный период определяются опережающим ростом инвестиций в основной капитал обрабатывающих производств, деятельности в области информации и связи, комплекса социально-ориентированных видов экономической деятельности.

Динамика инвестиций в основной капитал должна соответствовать структурной трансформации экономики в соответствии с поставленными целями по временным горизонтам развития. При анализе динамики инвестиций в основной капитал по видам деятельности необходимо принимать во внимание длительно накопленные структурные деформации. Инвестиционный кризис 2014–2016 гг. и спад инвестиционной активности 2020–2022 гг., связанный с внеэкономическими факторами, определяют стартовые условия выхода на среднесрочную траекторию развития. Анализ влияния ретроспективных тенденций показывает, что базовые условия выхода из кризиса довольно существенно дифференцированы по видам экономической деятельности. Критическое сокращение инвестиции в основной капитал в период 2014–2021 гг. в таких видах деятельности как обеспечение электрической энергией, газом, паром и

кондиционирование воздуха, водоснабжение, водоотведение, сбор и утилизации отходов, загрязнений, оптовая и розничная торговля, транспортировка и хранение, гостиничный комплекс, культурно–досуговый и спортивно оздоровительный сегмент остаются в зоне повышенного риска.

В кризис пандемии COVID 19. из резервного фонда Правительства за счет средств федерального бюджета в 2020–2021гг оказывалась масштабная поддержка субъектам малого и среднего предпринимательства. В целях высвобождения ресурсов для выполнения социальных обязательств предоставлялась система отсрочек и переноса сроков уплаты налогов и взносов в социальные фонды предпринимателей; кредитные каникулы; программа субсидирования российских банков; решения отсрочки платежей по аренде имущества и объектов частной собственности. Прямая финансовая поддержка бизнеса проводилась в виде грантов, а административная – упрощения процедур документооборота.

Стратегия согласования инвестиционной политики в области укрепления сотрудничества государственных и крупных частных структур с субъектами малого и среднего бизнеса является ключевой задачей мобилизации инвестиционных ресурсов. По данным Росстата доля малого и среднего бизнеса оценивается на уровне 22,5% ВВП (2020г.). При активизации роли бюджетных средств в инвестиционных ресурсах особое внимание необходимо поддерживать инициативы малого и среднего бизнеса и стимулирования деятельности через механизмы государственных закупок, вовлечения в передовые производственные технологии, цепочки создания наукоемких товаров в том числе импортозамещения, транспортно–логистических и информационных услуг. Рост частных инициатив малого и среднего бизнеса зависит от облегчения доступа на финансовые рынки, снижения административно–регуляторного давления, ослабления налоговых условий, предсказуемости тарифного регулирования.

В составе программ поддержки малого и среднего предпринимательства отмечаются следующие меры: акселерация субъектов инфраструктуры и сервисов поддержки, в таких областях, как научно–технологическая, внешнеэкономическая, производственная и транспортно–логистическая, социальная и экологическая сферы; расширение доступа к финансовым ресурсам при упрощении процедур льготного финансирования и совершенствовании режимов налогообложения; улучшение условий ведения предпринимательской деятельности; создание цифровой платформы под-

держки хозяйственной деятельности и системы закупок. Развитие программ и консультативных механизмов для малых и средних предприятий повышает уровень компетенций в освоении передовых технологий и инновационного менеджмента на традиционных и новых рынках.

Существенную поддержку развитию малого и среднего предпринимательства оказывают субсидии органам государственной власти субъектов федерации на исполнение расходных обязательств, предусматривающих развитие региональных гарантийных организаций (РГО), осуществляющих деятельность в рамках Национальной гарантийной системы (НГС) и субсидии на финансовое обеспечение исполнения обязательств по гарантиям, предоставленным субъектам МСП. Расширение полномочий институтов развития безусловно позитивно скажется на определении мер эффективной поддержки малого и среднего бизнеса и создало методологические основы для корректировки показателей инвестиционной активности в долгосрочный период. Передача под управление ВЭБ Федеральной корпорации по развитию малого и среднего предпринимательств, Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно–технической сфере была направлена на повышение эффективности инструментов финансовой поддержки малого и среднего бизнеса, инициатива создания венчурного Фонда фондов – на привлечение венчурного капитала и увеличение инвестиций в высокотехнологичные проекты и укреплению инновационной составляющей перспективных промышленных и инфраструктурных технологий, в том числе за счет молодых компаний. Фонд развития промышленности осуществлял поддержку производств высокотехнологичной продукции гражданского назначения и внедрение наилучших доступных технологий в создание новых продуктов и организацию импортозамещающих производств.

Институты развития позволяют преодолеть провалы рынка, создать условия для притока частного капитала в приоритетные для государства сферы и проекты, обеспечить приемлемый уровень доходности и распределения рисков.

Деятельность Института развития госкорпорации ВЭБ определялась в соответствии с основными направлениями обеспечения долгосрочного социально–экономического устойчивого роста, повышения эффективности инвестиционной деятельности и расширения инвестирования средств в национальную экономику за счет привлечения финансирования на внутреннем и внешнем рынках и мерами государственной

поддержки. Основными инвестиционными приоритетами являются, в частности, развитие инфраструктуры и устранение инфраструктурных ограничений экономического роста; развитие, высокотехнологичных производства с высокой добавленной стоимостью; разработка и внедрение прорывных и перспективных производственных и сквозных цифровых технологий; управление инвестиционными фондами; развитие отдельных территорий Дальнего Востока и Арктической зоны; развитие особых экономических зон, свободных экономических зон, территорий опережающего социально-экономического развития, кластеров; развитие агломераций и реализация комплексных проектов развития территорий; реализация положений климатической повестки.

Инвестиционный проект должен соответствовать прогнозам макроэкономической среды и последовательности реализации работ. Объектами финансирования как правило является промышленность высоких переделов с развитым экспортным потенциалом, инфраструктурные проекты и городская экономика.

Принципиально важным является оценка спроса на инвестиции в секторах экономики, которые нуждаются в безотлагательной модернизации и имеют достаточный потенциал устойчивого развития. При действующей практике финансирования отраслевых приоритетов фиксировалось гибкое изменение соотношения бюджетных расходов, собственных средств бизнеса и привлеченных ресурсов. Сохранение позиций и конкурентоспособности добычи топливно-энергетических ископаемых, нефтехимического, металлургического и целлюлозно-бумажного производства при активном устранении технологических разрывов в глобальных цепочках производственных связей поддерживалось при доминирующем влиянии частных средств бизнеса и дополнялось государственными организационно-финансовыми мерами. При реализации инвестиционных программ модернизации сельского хозяйства, оборонно-промышленного комплекса решающее значение оказывали государственные инвестиции и расширение практики заимствований на финансовом рынке.

Сопоставление динамики инвестиционной активности, структуры формирования инвестиционных ресурсов с потенциальным спросом на капитальные вложения на уровне экономики по видам экономической деятельности и институциональным инвесторам иллюстрирует несбалансированность механизмов трансформации дополнительных доходов под влиянием факторов неопределенности макроэкономической ситуации и неуверенности бизнеса долгосрочном улучшении конъюнктуры.

## Заключение

Структурный кризис последнего десятилетия характеризуется глубокой трансформацией и формированием новых реалий политических и геоэкономических процессов. Динамика и структура социально-экономического развития формировалась в условиях ужесточения конкуренции на мировых рынках, санкционных ограничений на движение капитала и инвестиционных товаров, изменения курса рубля относительно иностранных валют. Несмотря на давление внешних факторов государственные меры и активное использование инструментов финансово-кредитного регулирования позволяли ослаблять влияние неблагоприятной конъюнктуры.

Новые моменты функционирования экономики 2020-2022 гг. связанные со структурными изменениями внутреннего и внешнего рынков определили характер оперативного регулирования инвестиционной деятельности при сохранении долгосрочных целевых параметров развития. Анализ стратегических документов и оперативных краткосрочных мер позволяет оценить механизмы консолидации инвестиционных ресурсов по ключевым направлениям структурных изменений экономики, а также риски и эффективность организационно-управленческих и институциональных изменений.

Система мер по преодолению негативных последствий пандемии COOVID-19 и смягчению негативного воздействия санкционных ограничений 2022 г. включает пакет стратегических инициатив восстановления устойчивого развития и конструктивных предложений по структурной перестройке экономики; увеличению инвестиций для поддержки системообразующих видов экономической деятельности, импортозамещения и стимулированию совокупного спроса внутреннего рынка. Изменение условий функционирования российской экономики потребовало адекватных изменений роли и участия государства, бизнеса, населения, институтов развития и финансовых рынков в консолидации ресурсов для финансирования инвестиционных программ и проектов.

Особенности структурного кризиса 2022 г. обусловлены новыми политико-экономическими реалиями функционирования российской экономики в условиях беспрецедентного по масштабам и направлениям деятельности пакета финансово-экономических санкций. На параметры внутреннего инвестиционного рынка существенное

влияние оказало изменение объемов и структуры импорта капитальных товаров, конфигурация ограничений на трансграничное движение капитала, прямых инвестиций, а также приостановка деятельности предприятий и инвестиционных проектов с иностранным участием.

Компенсация провалов внутреннего рынка предполагает использование специальных мер инвестиционной и промышленно-торговой политики, ориентированных на развитие отечественного производства и расширение экспортных ниш для российских товаров на новых рынках; поиск практических решений сохранения и поддержки импорта критически значимых и общих технологий, товаров инвестиционного и промежуточного спроса; стимулирование импортозамещающих производств российских компаний и заинтересованных лояльных иностранных коммерческих партнеров и инвесторов, формирование альтернативных производственно-технологических и транспортно-логистических цепочек, адаптацию механизмов финансово-экономических взаимоотношений при реализации новых инвестиционных проектов с иностранным капиталом.

В условиях изменения межгосударственного обмена строительными услугами для сохранения позиций российского инвестиционного комплекса на рынке услуг лояльных иностранных партнеров прорабатываются меры по реализации новых инвестиционных проектов развития транспортных коридоров, а также адаптации механизмов участия в межгосударственных соглашениях по строительству и техническому обслуживанию сложных высокотехнологичных объектов и инженерных объектов индустриального и социального назначения.

Новацией в стратегиях и программах стимулирования инвестиционной деятельности стало смещение акцента на сбалансированность материально-вещественного и кадрового обеспечения капитальных вложений и потоков денежных и финансовых ресурсов. Институциональный аспект инвестиционной политики ориентирован на формирование адекватной структуры и практики государственного регулирования и корпоративного управления.

Стратегические инициативы по созданию высокотехнологичной продукции, поддерживаются модифицированным механизмом специальных инвестиционных контрактов, межрегиональными офсетными контрактами (со встречными инвестиционными обязательствами под гарантированные закупки); новыми подходами к им-

портозамещению в промышленности на базе крупных приоритетных проектов. Модернизация технологического потенциала российской экономики поддерживается системными мерами развития инженерного образования и трансфертом научных разработок в реальную экономику, обеспечением финансовыми ресурсами быстрорастущих, высокотехнологичных компаний.

Важное значение имеет расширение норм соглашения о защите и поощрении капиталовложения на проекты инновационного характера и возможности его использования с формами поддержки инвестиций механизмами территорий опережающего социально-экономического развития, особых экономических зон, специальных инвестиционных контрактов, государственно-частного партнерства и концессий. Гармонизация принципов деятельности и учета бюджетных обязательств в рамках указанных организационно-правовых структур определяет зонтичный механизм поддержки частных инвесторов.

Инвестиционные программы и решения находятся в зависимости от стабильной и предсказуемой макроэкономической политики изменения спроса, инфляции, курса валюты, процентных ставок. Соответственно, меры поощрения частных инвестиций, направлены на выстраивание взаимосвязи между налоговыми льготами и прибылью корпораций. Использование таких инструментов государственной поддержки как облегчение доступа к ресурсам, поддержка бизнеса в приоритетных секторах, льготное кредитование, субсидирование, налоговые льготы, тарифная политика, оказывает позитивное влияние на уровень инвестиционного спроса. Модернизация технологического потенциала российской экономики поддерживается системными мерами развития инженерного образования и трансфертом научных разработок в реальную экономику, обеспечением финансовыми ресурсами быстрорастущих, высокотехнологичных компаний.

Государственная инвестиционная стратегия определяют общеэкономические направления привлечения инвесторов в приоритетные проекты при предоставлении государственных гарантий, распределении рисков и обеспечении стабильности норм правового регулирования.

Задача государства состоит в том, чтобы снизить риски неопределенности для частных инвесторов и гарантированно обеспечить инвестиционные проекты необходимой инструментами поддержки. Основными инструментами поддерживающими инвестиционно-строительную активность являются: инфраструктурные бюджетные

кредиты; инфраструктурные облигации; субсидирование процентной ставки по кредитам по досрочным контрактам; средства Фонда национального благосостояния; реструктуризация бюджетных кредитов в целях инфраструктурной поддержки реализации новых инвестиционных проектов; поддержка проектов по строительству, модернизации и реконструкции объектов инфраструктуры государственной корпорацией развития «ВЭБ РФ» механизмами поручительства.

Основные риски реализации мер по наращиванию инвестиционной активности связаны и неопределенностью макроэкономической ситуации и возможности использования предложенных мер и инструментов как целостной системы. Преодоление этих ограничений связано выполнением поручений по разработке концепции технологического развития на период до 2030 г. которая определит меры поддержки институтов инновационного развития и активного привлечения частного бизнеса в реализации инвестиционных проектов, направленных на обеспечение технологического суверенитета. При этом необходимо актуализировать действующие и новые стратегические направления в области трансформации ключевых видов экономической деятельности и определения механизмов финансового и организационного сопровождения в соответствии с новыми реалиями функционирования экономики.

## **Благодарности**

Препринт подготовлен на основе материалов научно-исследовательской работы, выполненной в соответствии с государственным заданием РАНХиГС при Президенте Российской Федерации на 2022 год.

## Список использованных источников

1. "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года" Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 <http://kremlin.ru/acts/bank/45726>.
2. Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» от 31.12.2014г. № 488-ФЗ (в ред. от 07.10.2022 № 390-ФЗ) <http://kremlin.ru/acts/bank/39299>.
3. Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений». от 25.02.1999г. № 39-ФЗ (Ред от 14.03.2022 № 58-ФЗ).
4. О системе поддержки новых инвестиционных проектов в субъектах Российской Федерации» (Региональный инвестиционный стандарт") Приказ Минэкономразвития от 30.09 2021 №591 (в ред. Приказа от 06.06.2022 № 297) <https://docs.cntd.ru/document/608913625?marker=64U>.
5. «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» Федеральный закон от 02.08.2019 N 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) <http://www.consultant.ru/>.
6. Постановление Правительства РФ «О системе управления государственными программами Российской Федерации» от 26.05.2021 № 786 (ред. от 14.04.2022) [https://base.garant.ru/400820533/#block\\_1000](https://base.garant.ru/400820533/#block_1000).
7. Мау В.А., "Экономическая политика в условиях пандемии: опыт 2021—2022 гг.," Вопросы экономики, март 2022. pp. 5-28.
8. Российский статистический ежегодник. 2021. Стат. сб. Москва: Росстат, 2022.
9. Дробышевский С.М., Павлов П.Н., "Структура темпов роста ВВП России на перспективу до 2024 года.," Вопросы экономики, Маг 2022. С. 29-51.
10. Мау В.А., "Экономическая политика в условиях пандемии: опыт 2021—2022 гг.," Вопросы экономики, Маг 2022. С. 5-28.
11. Таблицы ресурсов и использования товаров и услуг за 2019 г. <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>.

12. Доклад о денежно-кредитной политике. Май 2022 Центральный Банк РФ [https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/40972/2022\\_02\\_ddcp.pdf](https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/40972/2022_02_ddcp.pdf).

13. «Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года» (Распоряжение Правительства РФ от 01.10.2021 № 2765-р, в ред от 24.12.2021).

14. «Перечень инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года» Распоряжение Правительства РФ от 06.10 2021 г. № 2816-р <http://government.ru/news/43451/>.

15. «Исследование перспектив развития инвестиционного процесса в российской экономике и направлений его стимулирования» РАНХиГС, Москва, НИР\_РАНХиГС\_Госзадание\_2021\_тема\_4.5 2021.

16. Сводная стратегия развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2024 года и на период до 2035 года УТВЕРЖДЕНА распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 июня 2020 г. № 1512-р <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/000120>.

17. Постановление Правительства РФ от 23.02.2019 г. №191 (в ред 05.09.2022 № 1563) «О государственной поддержке организаций, реализующих корпоративные программы повышения конкурентоспособности, <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm>.

18. "Структурные изменения в российской экономике в 2009-2018 гг.: внутренний и внешний спрос» Москва, НИР\_РАНХиГС\_Госзадание\_2019\_тема\_1.6 2019.».

19. Trade and Development Report 2017. Beyond Austerity: Towards Global New Deal // UNCTAD. 2017. URL: [https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/tdr2017\\_en.pdf](https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/tdr2017_en.pdf).

20. Krueger O., "Why trade liberalisation is good for growth," The Economic Journal, Vol. 108, No. 450, 1998. P. 1513–1522.

21. Trade and Development Report, 2015. Making the international financial architecture work for development. UNCTAD, 2015. [https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/tdr2015\\_en.pdf](https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/tdr2015_en.pdf).

22. World Investment Report 2020 International Production Beyond the Pandemic. UNCTAD <https://worldinvestmentreport.unctad.org/world-investment-report-2020/>.

23. World Investment Report. 2013 Global Value Chains: Investment and Trade/ UNCTAD/ Development <https://worldinvestmentreport.unctad.org/wir2013/>.

24. World Investment Report. 2018. Investment and New Industrial Policies UNCTAD. <https://worldinvestmentreport.unctad.org/world-investment-report-2018/>.
25. Trade and Development Report 2021: from recovery to resilience: hanging together or swinging separately? UNCTAD [https://unctad.org/system/files/official-document/tdr2021\\_ru.pdf](https://unctad.org/system/files/official-document/tdr2021_ru.pdf).
26. Salazar-Xirinachs J.M., Nübler I., and Kozul-Wright R. Transforming Economies: Making industrial Policy Work for Growth, Jobs and Development. Geneva: ILO, 2014. [https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publicftion/wcms\\_242878.pdf](https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publicftion/wcms_242878.pdf).
27. Noman A, Stiglitz J, editors. Efficiency, Finance and Varieties of Industrial Policy: Guiding Resources, Learning and Technology for Sustained Growth. New York: Columbia University Press. New York: Columbia University Press, 2016.
28. Digital Economy Report 2021/Cross-border data flows and development: For whom the data flow UNCTAD <https://unctad.org/webflyer/digital-economy-report-2021>.
29. "Факторы и условия устойчивого развития регионов в посткризисный период," РАНХиГС, Москва, НИР\_РАНХиГС\_Госзадание\_2018\_тема\_13.3 2017.
30. Синельников-Мурылев СГ, Радыгин АД, редакторы. Российская экономика в 2020 году. Тенденции и перспективы. Москва: Институт Гайдара, 2021.
31. Центральный банк Российской Федерации // <https://www.cbr.ru/>. URL: <https://www.cbr.ru/>.
32. Синельников-Мурылев СГ, Радыгин АД, редакторы. Российская экономика в 2019 году. Тенденции и перспективы. Москва: Институт Гайдара, 2020.
33. Национальные счета России в 2013-2020 годах. Стат.сб. Москва: Росстат, 2021.
34. Инвестиции в России 2021 Стат. сб. Москва: Росстат, 2021.
35. Радыгин А.Д., Энтов Р.М., Чернова М.И., Абрамов А.Е., "Государственная собственность и характеристики эффективности," Вопросы экономики, № 4, 2017. С. 5-37.
36. Мау В.А., "Пандемия коронавируса и тренды экономической политики," Вопросы экономики, № 3, 2021. pp. 5-30.
37. Строительство в России 2020. Стат. сб. Москва: Росстат, 2020.
38. Жилищное строительство в России.2019.Стат.сб. Москва: Росстат, 2019.
39. Цены в России 2020. Стат.сб. Москва: Росстат, 2020.

40. Синельников-Мурылев СГ, Радыгин АД, editors. Российская экономика в 2021 году. Тенденции и перспективы. Москва: Фонд Института Е.Т. Гайдара, 2021.
41. Инвестиции в России 2021 Стат сб. Москва: Росстат, 2021.
42. Общенациональный план действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения в экономике" (одобрен Правительством РФ 23.09.2020, протокол N 36, раздел VII) (N П13-60855 от 02.10.2020).
43. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021 Стат. сб. Москва: Росстат, 2021.
44. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. Стат. сб. Москва: Росстат, 2021.
45. «Анализ ключевых факторов ускорения роста экономики на федеральном и региональном уровне» Москва, НИР\_РАНХиГС\_Госзадание\_2020\_тема\_2.19. 2020.
46. Постановление Правительства РФ от 02.06.2022 г. № 1012 О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации "Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности.
47. Распоряжение от 02.06.2022 г. №1419-р URL: <http://government.ru/news/45642>.
48. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и на период 2024 и 2025 годов [https://www.cbr.ru/about\\_br/publ/ondkp/on\\_2023\\_2025/](https://www.cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2023_2025/).
49. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов. [https://www.cbr.ru/Content/Document/File/131935/onrfr\\_2021-12-24.pdf](https://www.cbr.ru/Content/Document/File/131935/onrfr_2021-12-24.pdf).
50. Финансовый рынок: новые задачи в современных условиях Москва 2022 [https://www.cbr.ru/Content/Document/File/139354/financial\\_market\\_20220804.pdf](https://www.cbr.ru/Content/Document/File/139354/financial_market_20220804.pdf).
51. Методология формирования финансовых счетов и балансов финансовых активов и обязательств системы национальных счетов Российской Федерации. 2019 [https://www.cbr.ru/Content/Document/File/96927/methodology\\_20191231.pdf](https://www.cbr.ru/Content/Document/File/96927/methodology_20191231.pdf).
52. Информационно-статистический сборник «Финансовые счета системы национальных счетов Российской Федерации» [https://www.cbr.ru/statistics/macro\\_itm/fafbs/](https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/fafbs/).

53. Кадочников П.А. Эволюция и перспективы участия России в международных торгово-экономических связях. Москва: Диссертация, 2022.

54. Федеральный закон «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» от 01.04.2020 № 69-ФЗ (ред. от 28.06.2022 № 226-ФЗ) <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45357>.

55. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 06.06.2020 г. №1512-р. Об утверждении Сводной стратегии развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2024 года и на период до 2035 года <http://government.ru/docs/all/128331/>.

56. "Структурно-инвестиционная политика в целях модернизации экономики России," Проблемы прогнозирования, №. 1, 2017. pp. 3-16.

57. Постановление Правительства РФ от 27.09.2021 № 1619 Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским компаниям на финансовое обеспечение части затрат, связанных с внедрением российской продукции радиоэлектронной промышленно.

58. Постановление Правительства РФ от 24.07.2021 № 1252 Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий российским организациям на финансовое обеспечение части затрат на создание электронной компонентной базы и модулей <http://static.go>.

59. Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом на период 2035 года. Распоряжение Правительства РФ 27.11.2021г. № 3363-р. [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_402052](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_402052).

60. Постановление Правительства РФ от 13.09.2022 г. № 1602 «О соглашениях о защите и поощрении капиталовложений» <http://government.ru/news/46511/>.

61. Государственная программа Российской Федерации «Развитие здравоохранения» Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 №1640, Ред 06.05.2022 г. <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm>.

62. Государственная программа «Развитие образования» Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 №1642. Ред 26.09.2022 <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm/>.

63. Государственная программа Российской Федерации «Развитие туризма» Постановление Правительства РФ от 24.12.2021г. N 2439 Ред 07.10.2022 <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm>.

64. Федеральный закон Об основах туристской деятельности в Российской Федерации от 24.11.1996 г. № 132-ФЗ (ред. от 28.05.2022 № 148-ФЗ) <http://www.kremlin.ru/acts/bank/10273>.

65. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» 10.01.2002г. № 7-ФЗ (ред от 26.03.2022 №71-ФЗ) <http://www.kremlin.ru/acts/bank/17718>.

66. Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года Распоряжение Правительства РФ от 08.09.2022 г. № 2567-р <http://government.ru/news/46497/>.

67. Сводная стратегия развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2024 года и на период до 2035 года" Распоряжение Правительства РФ 06.06.2020 г. №1512-р <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/000120>.

68. «О проведении конкурсного отбора совместных проектов участников промышленных кластеров» Минпромторг РФ Приказ №3843 от 12 09 2022 <https://minpromtorg.gov.ru/docs/48364>.

69. Обзор промышленных парков России 2022 <https://indparks.ru/materials/edition/obzor-industrialnykh-parkov-rossii-2022> URL: <https://indparks.ru/materials/edition/obzor-industrialnykh-parkov-rossii-2022>.

70. Картина иностранного бизнеса: уйти нельзя остаться Москва октябрь 2022 ЦСР <https://www.csr.ru/ru/publications/kartina-inostrannogo-biznesa-uyti-nelzya-ostatsya> URL: <https://www.csr.ru/ru/publications/kartina-inostrannogo-biznesa-uyti-nelzya-ostatsya>.

71. О Специальных инвестиционных контрактах для отдельных отраслей промышленности Постановление Правительства РФ от 16.07.2015 (в Ред Постановления от 22.03.2022 № 437) <https://www.consultant.ru/>.

72. "Об утверждении перечня видов технологий, признаваемых современными технологиями в целях заключения специальных инвестиционных контрактов" Распоряжение Правительства РФ от 28.11.2020 № 3143-р (ред. от 15.06.2022). <http://www.consultant.ru/>.

73. «Программа антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2009 год»( утв. Правительством РФ). Консультант Плюс.

74. «План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году» Распоряжение Правительства РФ от 27.01.2015 г. № 98-р.

75. Шувалов И.И. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в период социально-экономического кризиса (теория и практика). Москва: Диссертация, 2022.

76. Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума 17.06. 2022. <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/68669>.

77. «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета кредитным организациям на возмещение недополученных доходов по кредитам, выданным на приобретение приоритетной для импорта продукции» Постановление Правительства РФ от 18.05.2022 № 895.

78. «О порядке предоставления тарифной льготы в виде освобождения от уплаты ввозной таможенной пошлины в отношении технологического оборудования, комплектующих и запасных частей к нему, сырья и материалов, ввозимых для исключительного использования на терри.

79. «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным российским организациям и (или) индивидуальным предпринимателям на приобретение объекта.

80. «Стратегия развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства до 2030 года с прогнозом до 2035г.» <http://government.ru/news/46892/>.

В СЕРИИ ПРЕПРИНТОВ  
**РАНХиГС РАССМАТРИВАЮТСЯ**  
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ  
**И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ**  
К СОЗДАНИЮ, АКТИВНОМУ  
**ИСПОЛЬЗОВАНИЮ**  
ВОЗМОЖНОСТЕЙ  
**ИННОВАЦИЙ В РАЗЛИЧНЫХ**  
СФЕРАХ ЭКОНОМИКИ  
**КАК КЛЮЧЕВОГО УСЛОВИЯ**  
ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ



**РАНХиГС**

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА  
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ  
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ